

В зависимости от своей сути и отношения обстоятельства к субъекту преступления либо же к совершенному деянию, можно выделить классификацию закрепленного в ч.1 ст. 63 Уголовного кодекса Республики Беларусь перечня на обстоятельства, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, явившиеся причинами и условиями, с которыми связано преступное посягательство.

3. Предлагается внести на законодательном уровне следующие изменения и дополнения:

заменить в п. 6 ч. 1 ст. 63 «вследствие» на «в силу», что приведет к единообразию смягчающих ответственность обстоятельств в п. 5, 6 ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Республики Беларусь;

считаем, что ч. 7 ст. 4 УК следует изложить в следующей редакции: *«Под малолетним понимается лицо, которое на день вынесения приговора не достигло возраста четырнадцати лет»*. Либо рекомендовать судам при назначении наказания рассматривать данное смягчающее обстоятельство по п. 5 ч. 1 ст. 63 и в том случае, если на день совершения ребенок не достиг возраста четырнадцати лет, а на день вынесения приговора достиг этого возраста. Также считаем, что при назначении наказания это обстоятельство должно рассматривать в каждом случае судьей индивидуально.

Таким образом, в настоящий момент, смягчающие ответственность обстоятельства – это самостоятельный институт. Он является неотъемлемой частью сложного родового института назначения наказания.

Тумелевич М. Г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Тумелевич Мария Геннадьевна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mtumelevich@bk.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

В Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) выделяются такие формы соучастия в преступлении, как совершение преступления группой лиц, организованной группой, преступной организацией (ст. 17, 18, 19 УК соответственно). Считаем целесообразным то, что в основу классификации форм соучастия в УК положен критерий различной степени общественной опасности совместной преступной деятельности. Основанием выделения форм соучастия в данном случае выступает характер совместности соучастников, а критерием разграничения группового и организованного соучастия – степень согласованности и организованности совместной их деятельности.

На наш взгляд, наибольшее количество проблем в правоприменительной деятельности вызывают вопросы квалификации преступлений, совершенных в

составе организованной группы. Традиционно выделяют 5 признаков организованной группы: состав из двух или более лиц; предварительная объединенность в группу; управляемость группы; устойчивость группы; нацеленность группы на преступную деятельность. Анализ судебной практики по вопросам квалификации преступлений, совершенных организованной группой, показывает, что органы уголовного преследования не всегда уделяют достаточное внимание вопросам установления признаков организованной группы в каждом конкретном случае: неустановление организаторов (руководителей) организованной группы, способов взаимодействия между участниками организованной группы, распределение выполняемых функций внутри организованной группы. В связи с этим при рассмотрении уголовных дел в судах имеет место перекалфикация деяний обвиняемых, исключение из объема обвинения квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой». Зачастую не принимается во внимание признак управляемости организованной группы, поскольку п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.2003 № 9 (далее – ППВС № 9) не содержит обязанности наличия организатора (руководителя) для функционирования организованной группы, оперируя термином «как правило». Считаем возможным изменить п. 3 ППВС № 9, изложив его в следующей редакции: для признания преступной группы управляемой необходимо распределение ролей или функций между ее участниками, а также наличие организатора (руководителя) или подчинение участников согласованным групповым решениям. Нами изучено 37 уголовных дел, в 9 из которых имеет место неверная квалификация деяний лица как совершение преступления в составе организованной группы. Приведем наиболее яркий пример.

Щ. осужден к лишению свободы сроком на 12 лет за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 328 УК. Согласно приговору, Щ. признан виновным в том, что он лично и с другими участниками организованной группы незаконно приобрел в Республике Беларусь MDMA, амфетамин, гашиш, которые перевозил по г. Минску, хранил по месту жительства и с целью сбыта размещал в тайниках, о чем сообщал участникам группы для сбыта потребителям. Суд ссылаясь на те обстоятельства, что организованная группа обладала всеми необходимыми признаками: объединенность (согласованность действий осужденного и неустановленного лица, наличие у них связи и распределение ролей); наличие организатора, который координировал деятельность Щ. по приобретению крупных партий наркотических средств и психотропных веществ и размещению их в тайниках; устойчивость, о которой свидетельствует нацеленность участников на занятие данной деятельностью длительное время. Между тем, квалифицируя действия Щ. по ч. 4 ст. 328 УК, судом не приведено доказательств того, что организованная группа фактически существовала, имела руководителя, а также того, что Щ. знал о ее целях, задачах, структуре и способах управления,

осознавал факт вхождения в ее состав и давал согласие на осуществление совместной преступной деятельности. Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь пересмотрела приговор суда в отношении Щ. в порядке надзора и определила исключить квалифицирующий признак ч. 4 ст. 328 УК – совершение преступления организованной группой, переквалифицировав содеянное Щ. с ч. 4 ст. 328 УК на ч. 3 ст. 328 УК. Назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы.

Проанализировав приведенный пример судебной практики, полагаем, что подробное установление и обоснование каждого признака организованной группы имеет важное значение для квалификации действий субъектов преступления и назначения им наказания, основываясь на принципе личной виновной ответственности.

Харкевич А. М.

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИРОДЫ ЭКСТРЕМИЗМА

*Харкевич Ангелина Максимовна, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Могилев, Беларусь, ralli19984@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пантелеева Н. В.*

Экстремизм – приверженность крайним взглядам, методам действий. Ему подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические. К наиболее распространенным видам экстремизма можно отнести: политический, национальный и религиозный. Одним из первых на этот феномен обратили внимание представители различных направлений в психологии, сформулировав, что экстремизм – это проявление врожденной или приобретенной агрессивности человека (психологический подход). В поздней трактовке З. Фрейда агрессия является проявлением инстинкта смерти. В результате борьбы этого инстинкта с инстинктом жизни агрессия может менять свое направление и проецироваться вовне. В данной теории в любом случае борьба с агрессией оборачивается поражением для человека.

Позднее психоаналитики высказывали другой взгляд на природу агрессии. Самостоятельная теория агрессии была предложена в рамках психоанализа Р. Ливенштейном, Г. Гарманом и Е. Крис. В их теории «агрессивный инстинкт первоначально направлен на внешний мир. В случае невозможности его разрядки вовне происходит интернализация агрессии, что приводит к возникновению самодеструктивных импульсов. Но поскольку окружающая действительность понималась как изначально враждебная человеку, то отсюда следовало, что проявление агрессии неизбежны»¹.

¹ Цит. по: Арчаков М. К. Политический экстремизм: Сущность, проявления, меры противодействия. М. Юрайт, 2018. С. 11.